

транспортов, все были в полном вооружении, с опущенными забралами шлемов, а кони под седлами и в чепраках. Воины же более низшего ранга, на которых не лежала такая ответственность за исход битвы, разместились на больших кораблях. Все галеры были вооружены и готовы к бою.

Вскоре после восхода солнца выдалось чистое ясное утро. На другой стороне пролива император Алексей III с множеством вооруженных воинов ждал начала атаки. Зазвучали трубы. Каждый корабль вел на буксире галеру, чтобы легче было добраться до берега. И никто не спрашивал, кому выступать первым; кто мог, тот раньше и причаливал. Высаживаясь, рыцари прыгали в море, погружаясь по пояс в воду; все они были в полном вооружении, с опущенными забралами и с копьями в руках. Точно так же лучники, и арбалетчики, и оруженосцы высаживались, едва только их судно касалось земли.

Казалось, что греки готовы дать серьезный отпор, но едва наши рыцари опустили копья, как они пустились наутек, оставив берег нашим людям. Никогда еще, могу сказать я вам, ни одна гавань не была взята столь решительно. Тогда моряки начали отворять люки в бортах транспортов, перекидывать мостики и выводить коней. Рыцари садились в седла, и отряды выстраивались в должном порядке.

Балдуин, граф Фландрии и Эно, который командовал авангардом, поскакал во главе его, а за ним в обговоренном порядке двинулись другие боевые отряды. Так они домчались до того места, где прежде стоял лагерь императора Алексея. Он отступил к Константинополю, побросав раскинутые палатки и шатры, в которых мы взяли большое количество добычи.

Наши предводители решили расположиться вдоль гавани, фронтом к башне Галата, к которой крепился конец цепи: натягиваясь, она перекрывала вход в гавань Константинополя (бухту Золотой Рог). И всякому, кто хотел войти в порт, нужно было миновать эту цепь. Наши вожди отлично понимали, что если они не возьмут эту башню и не разорвут цепь, то окажутся в такой ужасной ситуации, что уж лучше им было бы погибнуть. Этой ночью они расположились перед башней в еврейском гетто, которое называется Эстанор; на самом деле оно образует целый маленький город, очень красивый и богатый.

На ночь они выставили надежную стражу; а утром следующего дня те, кто находился в башне Галата, произвели вылазку при поддержке барж, которые пришли из Константинополя. Наши люди схватились за оружие. Жак д'Авень и его пешие воины первыми бросились на врага. Он встретил яростное сопротивление, был ранен копьем в лицо и оказался в смертельной опасности, но один из его рыцарей, Никола де Жанлен, вскочил на коня и мужественно спас своего сеньора, за что и был удостоен великой похвалы.

В лагере прозвучал призыв к оружию, и со всех сторон сбежались наши люди; они столь решительно отбросили врагов, что немало из них были убиты или взяты в плен. Кое-кто из греков, вместо того чтобы отступить к Галате, кинулся к баржам, на которых они приплыли. Многие утонули, а части удалось спастись. Тех же, которые повернули к башне, наши преследовали по пятам, и они не успели запереть ворота. У входа разгорелся тяжелый бой, но наши штурмом отбили ворота, и всех, кто был в башне, взяли в плен. Там было убито много греков, и многие были пленены.

Так силой оружия была взята Галата и захвачен вход в Константинопольскую гавань. Войска были сильно обрадованы этим успехом и от души благодарили Господа. А жители города, с другой стороны, были сильно расстроены. И на следующий день весь наш флот – и корабли, и галеры, и транспорты – вошел в гавань.

Командиры войска собрались на совет, чтобы решить, какого плана действий стоит придерживаться – нападать на город с моря или с суши. Венецианцы горячо ратовали за то, чтобы погрузить на корабли лестницы и вести приступ с моря. Французы же говорили, что они не умеют воевать на море так хорошо, как венецианцы, но на суше, при конях и при своем надежном оружии, им будет сражаться куда сподручнее. В завершение совета было решено, что венецианцы пойдут на приступ с моря, а графы и их войска – с суши.

Следующие четыре дня войска оставались в лагере. На пятый день вся армия вооружилась, и боевые отряды поскакали в том порядке, какой был определен, в северо-восточную часть гавани, пока не оказались у дворца Влахерн. В то же время корабли прошли в самый дальний конец гавани и остановились прямо напротив своих войск. Там впадала в море река (там впадают в Золотой Рог две реки, современные Кялытхане и Алибей. – Ред.), которую можно было перейти только по каменному мосту. Греки обрушили мост, и сеньоры повелели войску трудиться целый день и це-